

Путеводитель по Библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П90

П90 Путеводитель по Библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев / – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 47 с.

ISBN 978-5-519-97747-0

ISBN 978-5-519-97747-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Первоначальнымъ основаніемъ для Московской публичной библіотеки послужила библіотека, составленная въ Петербургѣ иждивеніемъ и трудами незабвеннаго канцлера, графа Николая Петровича Румянцева. Польза учрежденія Румянцевской библіотеки неоспорима; она заключала въ себѣ обильные матеріалы для Русской Исторіи и драгоцѣнное собраніе рукописей, обогатившее литературу древне-славянскаго языка; но съ кончиною этого славнаго мецената въ самомъ началѣ 1826 года (3 января), изсякъ источникъ обогащенія для этой библіотеки и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ она не могла уже соотвѣтствовать тѣмъ успѣхамъ, какіе отечественная исторія и славянская филологія сдѣлали въ теченіе этого времени. Между тѣмъ Императорская Публичная Библіотека, увеличивая постоянно свои размѣры, облегчая доступъ къ пользованію своими сокровищами и привлекая къ себѣ вниманіе публики, косвеннымъ образомъ обрекла музей Румянцева почти на совершенное забвеніе.

Такое невыгодное положеніе этого замѣчательнаго книгохранилища навело нѣсколькихъ высокопоставленныхъ лицъ на идею о перемѣщеніи Румянцевскаго музея въ Москву на томъ основаніи во первыхъ, что древней русской столицѣ недоставало подобнаго учрежденія, а во вторыхъ, что съ перенесеніемъ музея въ новое мѣсто, онъ тѣмъ самымъ получилъ бы и новый толчокъ къ дѣятельности *на благое просвѣщеніе*, вызвавъ къ тому новыя живыя силы. Эту прекрасную идею первоначально возымѣлъ бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа, въ послѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія, Е. П. Ковалевскій; а привести въ исполненіе и развить ее досталось въ удѣлъ бывшему попечителю Московскаго Университета Н. В. Исакову, который и ходатайствовалъ о ея осуществленіи. Комитетъ министровъ нашелъ благоую мысль вполне соответствующею волѣ завѣщателя, 23 мая 1861 г. мнѣніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія. Этимъ событіемъ положенъ первый камень въ основу хранилища наукъ и искусствъ, постоянно увеличивающагося и теперь уже достигшаго огромныхъ размѣровъ, потому что къ составу Румянцевскаго книгохранилища и музея въпослѣдствіи присоединено было нѣсколько библіотекъ и разныхъ коллекцій,

жертвуемыхъ многими друзьями просвѣщенія и благотворителями, въ томъ числѣ самимъ Государемъ Императоромъ и членами Его Августѣйшей Семьи.

Въ 1861 г. началось перемѣщеніе Румянцевскаго музея и библіотеки изъ С.-Петербурга въ Москву; въ то же время производилась и установка предметовъ и книгъ въ бывшемъ домѣ Пашкова. Въ 1862 г., то есть одиннадцать мѣсяцевъ спустя послѣ основанія музея, залы его были уже открыты публикѣ для обозрѣнія, а двѣ отдѣльныя комнаты предоставлены для занятій,—одна рукописями и старопечатными книгами, а другая—библіотекою. Съ того времени обозрѣніе музея и занятія въ немъ идутъ непрерывно. Между тѣмъ обильныя приращенія постоянно продолжаются, вызывая неослабныя заботы начальства по улучшенію и удобству пользованія богатыми сокровищами Московскаго музея.

Нѣсколько библіотекъ, расположенныхъ одна за другой, составляютъ обширное книгохранилище, занимающее большую часть залъ и корридоровъ нижняго этажа. Число находящихся въ немъ книгъ простирается теперь до полумилліона томовъ.

Обозрѣніе библіотеки подъ руководствомъ одного изъ ея чиновниковъ обыкновенно проис-

ходить по вторникамъ, въ часъ пополудни. При этихъ обозрѣніяхъ особенно имѣется въ виду, чтобы посѣтителѣ не только проходили вдоль непрерывной стѣны книгъ, но чтобы дать имъ возможность нагляднымъ образомъ узнать нѣкоторыя изъ достопримѣчательностей, находящихся въ ряду этихъ многочисленныхъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ земнаго шара, произведеній типографскаго станка. Между тѣмъ и самое впечатлѣніе, производимое этою массою нагроможденныхъ, какъ бы кристаллизованныхъ, человѣческихъ мыслей — необыкновенно, и немудрено, если любители неожиданныхъ сочетаній идей, подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія, признаютъ нелишеннымъ правды вѣщее изреченіе Виктора Гюго, который въ области духовнаго господства преемникомъ Квиринальскаго балкона называетъ кассу типографскаго наборщика *).

Въ бібліотеку и читальныя залы входятъ либо съ главнаго, либо съ боковаго музейскаго подъѣзда, со Знаменки,—гдѣ посѣтителѣ оставляютъ въ сѣняхъ, у служителей,

*) *Urbi et orbi. Mistérieux déplacement du pouvoir spirituel. Au balcon du Quirinal succède cette boîte à compartiments, qu'on appelle la casse d'imprimerie. De ces alvéoles sortent, ailées, les vingt-cinq lettres de l'alphabet, ces abeilles.*

подъ выдаваемые каждому нумера, верхнюю одежду, шляпы, трости и проч.

Поднимаясь на лѣстницу съ боковаго подъѣзда, посѣтителъ видитъ передъ собой барельефное изображеніе фельдмаршала П. А. Румянцева, надъ которымъ помѣщенъ его фамилійный гербъ.-- По сторонамъ барельефа находятся мраморныя доски съ начертанными золотомъ именами жертвователей.

Боковыя стѣны лѣстницы украшены большими картинами. Одна изъ нихъ аллегорическая, изображаетъ въѣздъ Екатерины II въ завоеванныя у Турціи земли. Графъ Румянцевъ на бѣлой лошади; за нимъ Князья Голицыны, Графъ Панинъ, Кн. Репнинъ, Кн. В. В. Долгорукій, Гр. Алексѣй и Ѳеодоръ Орловы; шествіемъ предводительствуетъ Гр. Г. Г. Орловъ.—На картинѣ помѣтка: «Stefano Torelli fec. 1772».—Противъ этой картины находится другая, кисти художника Quadal. Сюжетъ ея объясненъ помѣщенной надъ нею надписью золотыми буквами: «Фридрихъ для Румянцева изображаетъ Кагуль»,— т. е. это изображеніе маневровъ, сдѣланныхъ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II-мъ, для фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго, съ намѣреніемъ представить Кагульскую битву.

Войдя на верхнюю площадку лѣстницы, гдѣ

стоитъ бронзовая статуя Актеона, работы Мартоса, мы видимъ двое дверей. — Вхоть направо ведетъ въ читальный залъ, налево — въ книгохранилище. — Обыкновенно обхоть библиотеки начинаютъ съ большой Румянцевской залы, означенной на планѣ и въ книжномъ каталогѣ буквою А. — Этой большой залѣ предшествуетъ другая, меньшая, въ которой книгъ нѣтъ, но зато находятся портреты членовъ семейства гр. Румянцева; во-первыхъ, Гофмейстерина Анна Никитична Нарышкина, рожд. Румянцева, двоюродная сестра Задунайскаго, сидящая; у ногъ ея собачка: «М. F. Quadal pinx. 1802»; затѣмъ, Графиня Марья Андреевна Румянцева, супруга Графа Александра Ив. Румянцева, рожд. Графиня Матвѣева, въ ростъ, сидящая; писалъ Mitroire. Еще четыре эскиза: 1. Екатерина II дарить Румянцеву шляпу, увѣнчанную лаврами; 2. больной Румянцевъ принимаетъ доклады въ постели; 3. онъ же читаетъ бумагу; 4. картина на миръ съ Турками. Всѣ четыре очень бойко рисованы чернымъ карандашемъ и промыты тушью, работа Шебуева. Кромѣ того, на стѣнахъ этой залы находятся двѣ мраморныхъ доски съ именами Августѣйшихъ Покровителей Музея и списокъ его Почетныхъ Членовъ. — Посрединѣ залы, на

гранитномъ пьедесталѣ, величественно возвышается статуя мира, работы знаменитаго Кановы. Произведеніе это, кромѣ своихъ изящныхъ формъ, замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что напоминаетъ собою три важныя историческія событія, связанныя съ именемъ Румянцевыхъ: мирный трактатъ съ Швеціей, заключенный 1743 года въ Або Александромъ Ивановичемъ Румянцевымъ, отцомъ знаменитаго впослѣдствіи фельдмаршала; далѣе — громкую побѣду, одержанную графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ-Задунайскимъ надъ турецкою арміею, и условія мира, предписанныя имъ турецкому визирю въ 1774 году въ болгарской деревнѣ Кайнарджи; наконецъ — Фридрихсгамскій миръ, заключенный сыномъ Задунайскаго, канцлеромъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ въ 1809 г. Высота статуи 2 арш. 8 вершковъ. — Противъ статуи поставленъ мраморный бюстъ фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайскаго, а по сторонамъ послѣдняго — бронзовые бюсты адмираловъ Крузенштерна и Лисянскаго, совершившихъ въ 1803 — 6 годахъ по иниціативѣ и на средства графа Н. П. Румянцева, первое русское кругосвѣтное плаваніе на корабляхъ «Надежда» и «Нева».

Памятникомъ этого путешествія служить

этнографическая коллекція, до 170 предметовъ, собранная во время плаванія и относящаяся большею частью къ Алеутскимъ и Сандвичевымъ островамъ. Она составляетъ Румянцевскій музей въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ.—Прежде, когда библіотека музея не была такъ переполнена книгами, эта коллекція, въ витринахъ, была размѣщена въ сосѣдней большой Румянцевской залѣ. Въ настоящее же время, по недостатку мѣста, витрины эти пришлось убрать, а мѣста ихъ заставить огромными шкафами для новыхъ книгъ. Эти высокіе ясеневые шкафы загромаждаютъ всю большую залу въ два ряда въ видѣ кулисъ, плотно приставленныхъ другъ подлѣ друга, съ небольшими лишь проходами.

Двѣ изъ витринъ съ коллекціями Крузенштерна и Лисянскаго однако удалось помѣстить въ описанной выше малой Румянцевской залѣ и публика по этимъ образцамъ можетъ ознакомиться съ характеромъ всѣхъ коллекцій, которыя, съ расширеніемъ зданія музеевъ, будутъ, конечно, возвращены на ихъ надлежащее мѣсто.

Большая Румянцевская зала въ высоту разделена по стѣнамъ галлереею на два этажа. Внизу по стѣнамъ помѣщена большая часть

библіотеки покойнаго канцлера графа Румянцева; содержа въ себѣ до 26000 томовъ, она преимущественно относится къ исторической жизни Россіи и сопредѣльных съ нею странъ, а также къ исторіи Византіи, Церкви христіанской и изящныхъ художествъ; на галереѣ, кромѣ остальной части этой библіотеки, поставлено собраніе русскихъ и польскихъ книгъ, тоже историческаго содержанія, принадлежавшихъ покойному сенатору К. М. Бороздину и пожертвованныхъ его дочерью. Эта огромная, въ два свѣта, зала украшена съ одной стороны мраморнымъ, въ натуральную величину, изваяніемъ фельдмаршала Петра Александровича Румянцева, работы неизвѣстнаго скульптора. На противоположной стѣнѣ залы, въ богатой золотой рамѣ, помѣщенъ въ натуральный также ростъ, портретъ основателя библіотеки и музея, графа Николая Петровича Румянцева въ андреевской мантии, со многими атрибутами, напоминающими покровительство его наукамъ и предпринятую на счетъ его кругосвѣтную экспедицію.

Превосходный этотъ портретъ—произведение бойкой и выразительной кисти англійскаго живописца Доу («Geo Dawe Pict pinxit St. Petersburg. 1828»). Это тотъ самый худож-

никъ, чья кисть создала знаменитую портретную галерею въ Императорскомъ зимнемъ дворцѣ.—Рядомъ съ этимъ портретомъ поставленъ такой же точно величины портретъ гр. А. И. Румянцева, дѣда канцлера и отца фельдмаршала, работы Боровиковскаго. По одну сторону отъ этихъ портретовъ находится столъ съ земными и небесными глобусами, а по другую—большая двухсторонняя витрина, гдѣ выставленъ превосходный на пергаментѣ факсимиле карты всего свѣта, составленной Пицигани въ 1367 г. въ Венеціи, а также многіе интересные инкунабулы. Техническая терминологія цѣлой Европы присвоила именованіе *инкунабуловъ*—отъ слова *сина*, колыбель—тѣмъ первенцамъ типографскаго искусства, которые вышли въ свѣтъ отъ времени изобрѣтенія книгопечатанія, въ половинѣ XV-го вѣка, до 1500-го года включительно. Нѣкоторые ученые и библіографы причисляютъ къ инкунабуламъ и книги, вышедшія въ началѣ XVI-го вѣка, именно до 1505-го, 1510-го, 1517-го и даже 1520-го годовъ; но наша библіотека руководствовалась мнѣніемъ большинства. — Въ витринѣ, о которой идетъ рѣчь, выставлены: а) Блаженного Августина; О градѣ Божіемъ (*De civitate Dei*), напечатано въ Субіако въ 1467,